

В. В. Тулегенов

СТЕПЕНЬ РЕГУЛЯРНОСТИ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И КЛАССИФИКАЦИЯ КРИМИНАЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА

В работе предпринята попытка классифицировать криминальный профессионализм по степени регулярности. В соответствии с данным критерием автор выделяет четыре формы криминального профессионализма: постоянно, регулярно, эпизодически и асинхронно реализующийся криминальный профессионализм. Соответственно классификационным критерием выступают интервалы времени между совершенными преступлениями. В постоянно реализующемся криминальном профессионализме временные интервалы исчисляются часами или днями. Таким образом, преступления могут совершаться каждую ночь, ежедневно, раз в два, три дня, еженедельно, раз в две недели и т. д. В регулярно реализующемся криминальном профессионализме временные интервалы исчисляются месяцами. В этом случае преступления могут совершаться ежемесячно, раз в два месяца, ежеквартально, раз в полугодие. В эпизодически реализующемся криминальном профессионализме временные интервалы исчисляются одним или несколькими годами. В асинхронном реализующемся криминальном профессионализме временные интервалы разнообразны, не представляется возможным обнаружить какую-либо существенную закономерность, преступления данными лицами могут совершаться на постоянной, регулярной и эпизодической основе, которые перманентно чередуются. Думается, что главной закономерностью асинхронного реализующегося криминального профессионализма является отсутствие закономерностей. Теоретическое значение изучения криминального профессионализма заключается в том, что криминальный профессионализм позволяет объяснить игнорирование индивидуумом ценностей законопослушного образа жизни в пользу криминальной карьеры. Тем самым на основе криминологических исследований описывается не только современная преступность, но и создается объективная картина социального бытия современной России. С прикладной точки зрения, на основе научного осмысления криминального профессионализма можно разработать высокоэффективную модель предупреждения наиболее опасных видов преступности.

Ключевые слова: асинхронность, временной интервал, классификация, криминальная суперквалификация, криминальный профессионализм, криминальный талант, степень регулярности.

V. V. Tulegenov

THE DEGREE OF REGULARITY OF CRIMINAL ACTIVITY AND CLASSIFICATION OF CRIMINAL PROFESSIONALISM

Criminal professionalism is one of topical problems of the present now. From the utilitarian point of view the state and societies sustains serious economic losses from criminal professionalism. It not only a direct loss from professional crimes, the missed benefit and costs of law-enforcement system, but also the means necessary for financing of law-enforcement programs and the maintenance of private security structures and. The damage caused by criminal professionalism in the social sphere not smaller, than in the economic sphere. On the one hand, it is caused by that the considered phenomenon the one existence undermines social foundations. On the other hand, the social and negative phenomena and criminal professionalism form a certain vicious circle mutually causing and complementing each other that finally promotes leveling of social values and blasting social institutes. In the work an attempt was made to classify criminal professionalism on the degree of regularity. In accordance with this criterion, the author distinguishes four forms of criminal professionalism and analyzes them.

Keywords: asynchronous, time interval, classification, criminal superquality, criminal professionalism, criminal talent, the degree of regularity.

Криминальный профессионализм является одной из злободневных проблем современности.

С утилитарной точки зрения, государство и общество несут серьезные экономические потери от криминального профессионализма. Это не только прямой ущерб от профессиональных преступлений, упущенная выгода и затраты на правоохранительную систему, но и средства, необходимые для финансирования правоохранительных программ и содержания частных охранных структур и вред, причиняемый криминальным профессионализмом в социальной сфере, не меньший, чем в экономической сфере [1, с. 17]. С одной стороны, это обусловлено тем, что рассматриваемое явление одним своим существованием подрывает социальные устои. С другой стороны, социально-негативные явления и криминальный профессионализм образуют некий порочный круг взаимообуславливая и взаимодополняя друг друга, что в конечном итоге способствует нивелированию социальных ценностей и подрыву социальных институтов [1, с. 51; 2, с. 101].

Сказанное обуславливает повышенный научный интерес к данной проблематике (криминальный профессионализм как социальное явление, личность криминального профессионала, классификация криминального профессионализма, детерминанты и предупреждение криминального профессионализма). Безусловно, что в одной статье невозможно рассмотреть все указанные проблемы, поэтому мы хотели бы остановиться на вопросах классификации криминального профессионализма.

Мы полагаем, что глубокое и всестороннее познание криминального профессионализма возможно при неременном условии решения вопросов классификации. Методологическое значение классификации трудно переоценить. С.В. Мейени, Ю.А. Шрейдер справедливо заметили: «Достаточно строго и четко проведенная классификация, как показывает история науки, одновременно подытоживает результаты предшествующего развития данной отрасли познания и вместе с тем отмечает начало нового этапа в ее развитии. Такая классификация обладает большой эвристической силой, позволяя предсказать существование неизвестных ранее объектов или вскрыть новые связи и зависимости между уже известными объектами» [3, с. 67].

Первоначально следовало бы определиться со значением понятий «классификация» и

«криминальный профессионализм», которыми мы будем в дальнейшем оперировать. Классификацией обычно именуют логическую операцию и (или) результат распределения предметов по классам, связанным в систему и различающимся между собой по интересующим признакам [4, с. 16]. В свою очередь под криминальным профессионализмом мы понимаем свойство личности, позволяющее ей с использованием специфических личных качеств надежно и эффективно совершать преступления и тождественные им деяния [5, с. 19].

В настоящей работе мы предпримем попытку с помощью степени регулярности преступной деятельности рассмотреть четыре формы криминального профессионализма: постоянно, регулярно, эпизодически и асинхронно реализующийся криминальный профессионализм. Соответственно классификационным критерием выступают интервалы времени между совершенными преступлениями.

В постоянно реализующемся криминальном профессионализме временные интервалы исчисляются часами или днями. Тем самым преступления могут совершаться каждую ночь, ежедневно, раз в два, три дня, еженедельно, раз в две недели и т. д. Такие преступления могут совершаться ворами-карманниками, гастролерами, лицами, совершающими так называемые мелкие кражи (кражи цветного и черного металла, кражи из магазинов и т. д.), киберпреступниками. По отношению к доходности преступной деятельности постоянно реализующийся криминальный профессионализм может характеризоваться двумя принципиальными сценариями. Первый сценарий заключается в том, что данной форме криминального профессионализма присуща низкая доходность и тогда такие преступления, преимущественно не представляющие высокой степени общественной опасности, совершаются социально-дезадаптированными личностями для удовлетворения элементарных потребностей. Второй сценарий характеризуется относительно высокой доходностью и тогда можно говорить, что в преступлениях постоянно эксплуатируется эффективная схема. Например, к эффективной схеме мы относим кражи личных вещей пассажиров во время посадки, когда они о факте кражи узнают, оказавшись в удалении от места совершения преступления, и соответственно не могут или не

желают сообщать правоохранительным органам о совершенном в отношении них преступлении.

В регулярно реализующемся криминальном профессионализме временные интервалы исчисляются месяцами. В данном случае преступления могут совершаться ежемесячно, раз в два месяца, ежеквартально, раз в полугодие. Регулярно реализующийся криминальный профессионализм присутствует в тех случаях, когда обозначенные временные интервалы занимает подготовка к преступлению. Например, широко известная банда «Черная кошка» в период с марта 1951 г. по февраль 1953 г., т. е. за 23 месяца совершили 15 разбойных нападений [6, с. 64]. Естественно, что доходность регулярно реализующегося криминального профессионализма, в случае если подготовительный этап прошел на необходимом уровне, достаточно высока. В качестве примера приведем преступную деятельность группировки, совершавшей нападения на инкассаторов: «По версии следствия, в начале 2008 г. обвиняемые Сергей Москвитин и Александр Шаталов создали банду для совершения разбойных нападений на граждан и организации, чья деятельность была связана с перевозкой и охраной крупных сумм денег. В состав банды они вовлекли обвиняемых Владимира Малыгина, а также отца и сына Игоря и Тариела Гугушвили, утверждает следствие. В обвинительном заключении по делу говорится, что 22 февраля 2008 г. в Юрловском проезде и 26 мая 2008 г. на улице Таганской участники банды напали на инкассаторов и похитили более 1,3 млн рублей. Кроме того, по данным следствия, 27 июня 2008 г. обвиняемые напали на инкассаторскую машину ЗАО Банк «Русский стандарт». В результате нападения один из инкассаторов погиб на месте, второй попал в больницу с ранениями. Обвиняемые завладели инкассаторскими сумками, в которых находилось более 5 млн рублей, сообщило следствие» [7].

В эпизодически реализующемся криминальном профессионализме временные интервалы исчисляются одним или несколькими годами. Временные интервалы в один год или несколько лет приводят нас к резонному возражению: «Можно ли усматривать криминальный профессионализм как таковой при столь продолжительных интервалах между совершенными преступлениями». На наш взгляд, данное возражение детерминировано тем, что

криминальная деятельность носит разнообразный характер. В одних случаях индивидуум осуществляет криминальную деятельность на регулярной основе, в других случаях — при отсутствии средств к существованию, в третьем случае подготовительный этап может занять продолжительное время, в четвертом случае регулярность криминальной деятельности обуславливается конъюнктурой на криминальном рынке, в пятом случае при реализации криминальной деятельности индивидуум реализует творческие начала, соответственно регулярность криминальной деятельности обуславливается наличием «вдохновения».

Таким образом, мы полагаем, что продолжительные временные интервалы не исключают криминального профессионализма, а индивидуума, с такой редкостью совершающего преступления при наличии определенных условий можно отнести к криминальным профессионалам.

Центральное место в эпизодически реализующемся криминальном профессионализме занимает следующий механизм.

Суть его заключается в том, криминальный профессионализм реализуется индивидуумом на криминальном рынке, под которым мы понимаем: «...криминальный рынок как объединение преступных групп, фактор, способствующий взаимодействию и координации преступных групп. Криминальный рынок — точка соприкосновения различных групп граждан, организованной преступности, коррумпированных чиновников, террористических групп; совокупность общественных отношений по спросу, предложению и приобретению противозаконных товаров и услуг. Неудивительно, что в процессе реализации своих противозаконных интересов между участниками таких общественных отношений, имеющими одинаково противоправную настроенность возникают связи, контакты, налаживается сотрудничество» [8, с. 175]. Полагаем, что криминальный рынок, как и любой другой рынок подчиняется закону спроса и предложений. Если мы исходим из данной модели криминального рынка, то нет ничего удивительного в том, что контакты между соответствующими субъектами, как практическая реализация закона спроса и предложений, могут носить различную степень интенсивности, в том числе и низкую степень. Соответственно криминологическим выражением

контактов с низкой степенью интенсивности является эпизодически реализующийся криминальный профессионализм.

Если мы рассматриваем данную разновидность криминального профессионализма с точки зрения криминального спроса, то такое редкое совершение преступлений объясняется тем, что спрос на услуги криминального профессионала возникает не часто (низкий спрос при наличии предложений на криминальном рынке). Художественная реконструкция, низкого спроса на криминальном рынке заключена в персонаже романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» Коробейникове, бывшем чиновнике канцелярии градоначальства, хранившем у себя дома копии ордеров, нереквизированную в начале революции мебель в надежде продать бывшим владельцам информацию о том, где она находится. Иными словами, Коробейников годами ждал спроса на собранную им информацию.

Интересную закономерность, объясняющую генезис низкого спроса на криминальном рынке, обнаружила А. Л. Репецкая: «Так, количество заказных убийств, зарегистрированных в России в период с 1992 по 1998 г., по разным данным составляет от 2 233 до 268 322, тогда как в период с 1998 по 2004 г. их уже было зарегистрировано 318 023. Таким образом, анализ динамики данных показателей свидетельствует о развитии этого рынка, поскольку раскрываемость таких преступлений составляет значительно меньше половины (39 %), в крупных городах раскрывается только каждое пятое убийство, совершенное по найму, а доля таких преступлений в числе раскрытых убийств в среднем за последние 10 лет не превышает 0,5 %. Вместе с тем сегодня наблюдается снижение в регистрации заказных убийств в целом по России. Например, в 2006 г. в Российской Федерации не было зарегистрировано ни одного убийства по найму» [9, с. 32]. Из представленной закономерности видно, что изменения социальной ситуации обусловило иные формы и методы разрешения возникающих противоречий, что выразилось в резком снижении количества убийств, совершенных по найму, обусловившее незначительный спрос на данный вид криминальной деятельности.

С точки зрения предложения, на криминальном рынке эпизодически реализующийся криминальный профессионализм возникает при высоком спросе и низком предложении. Низкое

предложение означает, что лица, могущие осуществлять соответствующую криминальную деятельность, обладают уникальными знаниями, умениями и навыками, которыми другие индивидуумы, потенциально готовые выйти на криминальный рынок с аналогичным предложением не обладают. Соответственно, криминальные профессионалы такого уровня при сохранении высокой востребованности могут редко выходить на криминальный рынок с соответствующим предложением. Невысокий уровень предложения со стороны данных лиц также отмечает их значительный криминально-профессиональный статус, так как, с одной стороны, отказ в нужный для них момент от совершения преступления подчеркивает их самоконтроль и объективный анализ, способность оказаться «над» ситуацией (действовать, превышая «пороговые» требования ситуации, как бы подниматься над ними [10, с. 235]), что в конечном итоге позволяет им избежать изобличения или иных негативных последствий; с другой же стороны, отказ от совершения преступления подчеркивает наличие волевых качеств, позволяющих реализовать принятое решение. Помимо этого, высокий криминально-профессиональный статус подчеркивается еще и тем, что данные лица исходят из своеобразного принципа: «лучше совершить одно преступление в год и извлечь доход в 365 тысяч рублей, чем совершать 365 преступлений в год, зарабатывая на каждом по 1 тысяче рублей».

По данным социологического интервьюирования и экспертного опроса, эпизодически реализующийся криминальный профессионализм может иметь место в следующих ситуациях.

Во-первых, подготовительный этап занимает длительный промежуток времени (высококвалифицированная кража, написание компьютерной программы и т. д.), вследствие индивидуум длительный период времени занят совершением одного преступления.

Во-вторых, обладание уникальными знаниями, умениями и навыками обуславливают высокий доход от конкретного преступления, что обеспечивает криминального профессионала средствами к существованию на длительный промежуток времени и исключает совершение преступления.

В-третьих, криминальному профессионалу после

совершенного преступления необходимо на длительный промежуток времени скрыться от правоохранительных органов. В криминальной среде по этому поводу употребляется выражение «лечь на дно», «схорониться».

В-четвертых, организатор преступления может выдвинуть требование, чтобы соучастники перед совершением преступления или впоследствии на протяжении длительного промежутка времени отказались от совершения преступлений. Так, план организаторов террористического акта на Дубровке предполагал дезинформирование правоохранительных органов Российской Федерации, выразившейся в том, что дважды за год до его совершения была инсценирована гибель Мовсара Бараева, впоследствии руководившего действиями террористов [11].

В-пятых, эпизодически реализующийся криминальный профессионализм может быть связан с фактом отбытия уголовного наказания в виде лишения свободы.

В-шестых, индивидууму при совершении преступления причинены увечья, обуславливающие длительную медицинскую реабилитацию.

Естественно, что приведенные нами ситуации далеко не исчерпывают полного перечня, жизнь намного шире и разнообразнее, и соответственно конкретных жизненных ситуаций, при которых индивидуум прибегает к эпизодически реализующемуся криминальному профессионализму, намного больше. В то же время, учитывая, что данную форму криминального профессионализма зачастую реализуют высококвалифицированные криминальные профессионалы можно сделать вывод о том, что чаще всего их криминальная деятельность остается латентной, а о содержании подобной формы криминального профессионализма, можно составить представление по отрывочным и косвенным сведениям.

В асинхронном реализующемся криминальном профессионализме временные интервалы разнообразные, не представляется возможным обнаружить какую-либо существенную закономерность, преступления данными лицами могут совершаться на постоянной, регулярной и эпизодической основе, которые перманентно чередуются. Думается, что главной закономерностью асинхронного реализующегося

криминального профессионализма является отсутствие закономерностей.

В то же время асинхронно реализующийся криминальный профессионализм может быть присущ лицам в начале преступной карьеры, которые после приобретения необходимого криминального опыта избирающим для себя удовлетворяющую их степень регулярности.

Посредством асинхронно реализующегося криминального профессионализма может проявляться и так называемая криминальная суперквалификация. Она представляет собой систему знаний, умений и навыков, позволяющую разработать надежный, сложный, детальный и уникальный план преступления, который впоследствии реализуется. Думается, что деяния индивидуумов, которые обладают такой криминальной суперквалификацией, часто остаются латентными, так как рассмотренная система знаний, умений и навыков позволяет им, с одной стороны, «обыгрывать» правоохранительные органы, а с другой стороны, вынуждает законодателя вводить новый состав преступления в УК РФ. Мы полагаем, что в данном случае можно вести речь о таланте, который представляет, на наш взгляд, высокую степень одаренности, т. е. такое сочетание способностей, которое дает человеку возможность наиболее успешного выполнения какой-либо определенной деятельности [12, с. 477], реализуемом в преступных целях. Ярким выражением криминальной суперквалификации, ставших своеобразным криминальным феноменом, выступают террористические акты 11 сентября 2001 г., продемонстрировавшие слабый уровень подготовки и координации правоохранительных ведомств США, что послужило причиной создания Министерства внутренней безопасности США.

Естественно, подобных «криминальных талантов» небольшое количество, но именно они определяют некий тренд в криминальной среде. Тем самым благодаря криминальному таланту рождается преступная схема, которая впоследствии осуществляется иными лицами. Ярким выражением криминального таланта в отечественной действительности, ставшим впоследствии трендом в преступном мире, является мошенничество под кодовым названием «Ваша банковская карта заблокирована», суть которого заключается в том, что жертва сообщает информацию злоумышленникам, а последние используют ее для завладения денежными

средствам, находящимися на банковском счету жертвы [13]. В настоящее время мы стали очевидцами того, как преступная схема, разработанная одним или несколькими неизвестными криминально-талантливыми личностями, повсеместно используется в нашей стране.

Асинхронная реализация криминального профессионализма в случае с криминальной суперквалификацией или криминальным талантом объясняется тем, что для реализации криминального таланта необходимо сочетание конкретной жизненной ситуации с особым внутренним состоянием личности — «криминальным вдохновением», которое далеко не всегда возникает посредством мобилизации внутренних ресурсов личности, а возникает спонтанно. Иными словами, не криминальный профессионал управляет своим криминальным талантом, а криминальный талант управляет криминальным профессионалом.

Вместе с тем мы полагаем, что в большинстве случаев асинхронно реализующийся криминальный профессионализм обуславливается отсутствием внутренней организации и личной дисциплины, а не криминальным талантом [14, с. 60; 15, с. 145]. В то же время вызывает научный интерес, какую форму криминального профессионализма чаще всего объясняет криминальный талант регулярный или асинхронный. Однако ввиду того, что предмет такого научного исследования достаточно зыбок, поскольку мы сталкиваемся с двумя серьезными методологическими проблемами (латентность преступности как ее имманентное свойство и отсутствие четких критериев для определения криминального таланта), однозначный ответ на этот вопрос получить крайне затруднительно.

В заключение хотелось бы отметить, что вопросы, рассмотренные в настоящей статье, имеют как теоретическое, так и прикладное значение. Теоретическая значимость заключается в том, что криминальный профессионализм позволяет объяснить игнорирование индивидуумом ценностей законопослушного образа жизни в пользу криминальной карьеры. Тем самым на основе криминологических исследований не только описывается современная преступность, но и создается объективная картина социального бытия современной России. С прикладной точки зрения,

мы полагаем, что на основе научного осмысления криминального профессионализма можно разработать высокоэффективную модель предупреждения наиболее опасных видов преступности.

Список библиографических ссылок

1. Алексеева А. П. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации (кадровый профессионализм, открытость для доверия и оптимизация): проблемы и перспективы реализации // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 4 (22). С. 16—20.
 2. Касаев И. Х. Виктимологическая характеристика пострадавших от деятельности этнических преступных группировок // Юрид. наука и правоохранительная практика. 2013. № 1 (23). С. 98—102; Варыгин А. Н., Касаев И. Х. Криминологические особенности преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 1 (28). С. 49—54.
 3. Мейен С. В., Шрейдер Ю. А. Методологические аспекты теории классификации // Вопросы философии. 1976. № 12. С. 67—79.
 4. Воронин Ю. А. Теория классифицирования и ее приложения. Новосибирск, 1985.
 5. Тулегенов В. В. Понятие и сущность криминального профессионализма // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 1 (30). С. 119—128.
 6. Раззаков Ф. Бандиты времен социализма (Хроника российской преступности 1917—1991 гг.). М., 1996.
 7. Процесс по делу о нападении на инкассаторов начнется в Мосгорсуде [Электронный ресурс] // Риа-новости: сайт. URL: <http://ria.ru/society/20091130/196158955.html#ixzz3D5cQ6grg> (дата обращения: 16.09.2014).
 8. Фахрутдинова А. Н. Борьба с криминальным рынком как панацея // Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 8. С. 175, 176.
 9. Репецкая А. Л. Российский криминальный рынок услуг: структура и характеристика отдельных видов // Криминологический журнал БГУЭП. 2008. № 1. С. 24—33.
 10. Солнцева Г. Н., Смолян Г. Л. Психологические механизмы и модели «рискового поведения» // Труды ИСА РАН. 2007. Т. 31. С. 231—244.
 11. Сообщение об убийстве Мовсара Бараева [Электронный ресурс] // Правда Беслана: сайт. URL: <http://www.pravdabeslana.ru/nordost/pril7.htm> (дата обращения: 14.09.2014).
 12. Энциклопедический словарь / гл. ред. Б. А. Введенский. М., 1964. Т. 2.
 13. Панкратова И. Опасайтесь нового вида мошенничества с банковскими картами [Электронный ресурс] // Общественный контроль: сайт. URL: <http://ok-inform.ru/ekonomika-i-biznes/finansy/625-opasajtes-novogo-vida-moshennichestva-s-bankovskimi-kartami.html> (дата обращения: 10.09.2014).
 14. Готчина Л. В. Некоторые оценки понятийного аппарата проекта федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3 (30). С. 58—63.
 15. Тюменцев А. Н. Об особенностях взаимодействия современной российской полиции с населением и средствами массовой информации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 3 (30). С. 143—150.
- © Тулегенов В. В., 2014